

Слышу голос из прекрасного далёка

Художник Е. Станикова

Дмитрий Никитин

НАНОФАНТАСТИКА

Забитая приборами лаборатория, куда физик Петров привел друга, климатолога Васина, меньше всего подходила для чаепития. Однако на столике в углу были уже приготовлены две чайных пары старого фарфора, две мельхиоровые ложечки, коробочка с разносортницей заварочных пакетиков и маленький, как раз на двоих человек, торт. Не хватало только чайника с кипятком. Наполненный водой чайник, похожий на колбу из толстого стекла, стоял почему-то на полу, точно в центре нарисованного на бетоне красного перекрестья. Петров нервно расхаживал вокруг, поглядывая то на чайник, то на стенные часы. Васин терпеливо ждал в углу на стуле. Наконец над чайником появился пар, и вскоре вода внутри заклокотала пузырьками.

— Теперь попьем чайку! — весело сказал Петров, подхватил чайник и стал разливать по чашкам кипяток.

— И что означает сия демонстрация? — спросил Васин, накладывая себе торт.

— Ты только что видел машину времени!

— И где мы сейчас — в прошлом или будущем?

— Чай, который ты сейчас пьешь, я вскипачу только завтра. Передам энергию для нагрева воды в прошлое. Из нынешнего будущего в нынешнее настоящее.

— Лучше бы ты торт из будущего переслал. Завтрашний.

— Нельзя переносить в другое время объекты, имеющие массу. Получается только с терагерцевым излучением. И только в прошлое.

Васин застыл с ложечкой у рта:

— Значит, это не фокус, не розыгрыш?

— Все очень серьезно. Поэтому я тебя и пригласил на первое испытание.

— Вот это да!

— Слушай! Установка запустится завтра автоматически. Но я буду лично контролировать на случай отказа, чтобы не возникло временного парадокса. И ты завтра приходи. Если вдруг мне кирпич на голову упадет. Я тебе потом покажу, как хроноротрон запустать вручную.

— Конечно, конечно! — Васин уже справился с потрясением. — Петров, ну, поздравляю! Это же Нобелевка! И тортиком тебе не отделаться!

— Понимаешь, какое дело! — Петров рассеянно разминал ложечкой бисквит. — Я ведь сначала теоретически все рассчитал. И понял... Если это мое открытие состоится, получит в будущем признание, то что я сам, будущий, буду делать? Первым делом, конечно, постараюсь передать к нам сюда какую-то информацию.

— Напишешь через двадцать лет письмо себе молодому? Так просто доску вон туда положи, пусть ты-будущий на ней буквы выжигает. Или лучше прямо на стене Президиума Академии нарисует, как на Валтасаровом пиру. Дайте, мол, Петрову собственный институт!

— Скажешь тоже! — Петров улыбнулся. — Тут же дисперсия по экспоненте идет. Я на сутках еле в точку попал, а на годы объемы воздействия до кубокилометров вырастают. Нет, чтобы информацию передать, надо там как-то излучение модулировать. Поэтому начал я с разных систем приема. Что-то вроде радиогаммы из будущего хотел поймать. И ничего. Ну, думаю, вдруг вся моя теория нереализуема? Построил передатчик. Как видишь, работает. А сигналов нет. Наверное, передача информации из будущего просто невозможна. Может, оно и к лучшему. А то что за жизнь — точно знать, что будет завтра. С другой стороны, зачем тогда мое изобретение?

— Как зачем? — Васин подозрительно поглядел на чайник с вскипяченной из другого времени водой, но все же долил себе в чашку. — Да хоть историю исправлять в правильную сторону. Многие бы это, кстати, объясняли. Вот та буря, что спасла Англию от Непобедимой армады, почему она так удачно случилась? Так прямо англичане тогда и написали, в шестнадцатом веке: «Дунул Господь — и они рассеялись». А дунули, то есть нагрели атмосферу в нужное время и в нужном месте товарищи из будущего, чтобы завоевание Англии Испанией потом не погубило первую промышленную революцию. А тайфуны, что в тринадцатом веке топили монгольский флот у Японии дважды подряд...

— Опять ты со своим климатическим оружием! Да несерьезно все это. Отговорки для проигравших. Что-то Цезарю бури не помешали в Британии высаживаться. К тому же не забывай о рассеивании пучка. Если речь о столетиях, нагревать всю планету придется.

На следующий день Васин пришел в лабораторию в глубокой задумчивости. Он молча присутствовал на финальной (или начальной, как посмотреть) стадии эксперимента. Лишь после того, как автоматически сработала передающая установка, послал во вчера тепловой луч, и Петров отключил энергопитание, Васин, наконец, заговорил:

— Я этой ночью кое-что проверил по своей базе.

— Какой еще базе?

— Понимаешь, как только я вчера от тебя ушел, стал думать. И понял: есть возможность передать из будущего информацию, даже если нагревать целиком планету.

— Это же сколько энергии для этого понадобится — всю Землю нагреть?

— Много. Но если информация действительно важная, жизненно важная для тех, в будущем... Корочка! Я взял статистику за весь период систематических метеонаблюдений, с конца девятнадцатого века. Проанализировал чередование холодных и теплых лет.

— Ну?!

— Выявил закономерность. Странно даже, что никто раньше не обратил внимания...

— На что? Говори же!

— Три теплых года. Потом шесть холодных. Потом опять три теплых. Опять шесть холодных. Снова три теплых. И так до конца. Три точки, три тире, три точки...

